

*

Вечером с Янь Цзюньюем неожиданно связался Му Жань. На голоэкране показалась стройная фигура собеседника, а его улыбка была нежной и элегантной, как и всегда.

— Мой дядя сегодня получил одну экзаменационную работу. — С этими словами его ровный тон дрогнул. — До меня дошла весть, что ты поручился за человека на углеродной основе с мутировавшей ментальной силой. Ты ведь знаешь, на что согласился?

Янь Цзюньюй закурил и спокойно ответил:

— Да.

— Тогда ты должен знать, что пилот не может работать с двумя мехостроителями. Таковы правила.

— Это не то чтобы правило, просто так решила семья Му, — кротко усмехнулся Янь Цзюньюй.

Му Жань нахмурился:

— Странно. Почему у меня ощущение, что ты затаил на меня обиду? Если ты сделаешь это, я не смогу с тобой работать, и даже если бы захотел, мой отец не позволит. Давай так: я найду кого-нибудь в партнёры студенту Ци Цзэ и гарантирую, что он сможет закончить обучение. Как я уже говорил, на одного пилота — один мехостроитель, и, судя по информации о нём, он ничего не умеет делать. Если мех закреплённого за ним пилота выйдет из строя, мне всё равно придётся искать кого-то для ремонтных работ. Это уже большая уступка с моей стороны. Вспомни, я хоть раз за кем-то прибирал бардак? Цзюньюй, я ни на минуту не забывал о нашем обещании, а ты?

Лицо Янь Цзюньюя поблекло:

— Помнится, ты также сказал, что это не обязательно буду я.

— Это была шутка.

— Правда? Где ты был, когда я без вести пропал на целых два месяца? А теперь ты мне говоришь о данном обещании? Тебе не нужен именно я. Мы оба это понимаем. Твоя семья сотрудничает только с сильнейшими, и в такой неопределённой ситуации тебе ни за что не дадут разрешение работать со мной.

Он не собирался ссориться с Му Жанем. Ему была неприятна ситуация с его семьёй, но Му Жань был его другом, и это не было притворством. Он вовсе не держал на него обиду, просто не хотел быть его тенью.

— Не стоит искать для Ци Цзэ другого пилота, я не смогу тебе за это отплатить. Я подписал поручительство, и теперь он под моей опекой, — твёрдо ответил Янь Цзюньюй и затушил сигарету.

— Тебе обязательно вести себя так со мной? — Мягкий голос Му Жана постепенно похолодел.
— Похоже, ты сильно изменился после нашей разлуки. Ты принял решение порвать со мной?

— Наше партнёрство так и не было официально заверено, так как я могу с тобой порвать? — Уголок рта Янь Цзюньюя на этих словах слегка дёрнулся.

— Хорошенько подумай. Если ты свяжешь себя с Ци Цзэ, кто будет заниматься ремонтом твоего меха, когда тот выйдет из строя? Никто не захочет подтирать ему задницу, вам объявят бойкот. К тому же, сколько лет ему осталось жить? Скорее всего, он умрёт ещё до того, как закончит обучение. Что тогда? Ты до сих пор планируешь отправиться на передовую? А как же должность командира легиона?

— Это по-прежнему моя цель, но не с подачи твоей семьи, а благодаря собственным усилиям. Я хочу узнать, как далеко у меня получится зайти без сторонней поддержки и помощи моей семьи. Быть избранным тобой — это великая удача и возможность стать молодым главой, но я не хочу так. И последнее: Ци Цзэ не умрёт, он проживёт долгую и хорошую жизнь.

— Ты правда так думаешь? — Му Жань покачал головой и горько улыбнулся. — Ладно, твоя взяла. Я попрошу старика не винить тебя за твой выбор.

Янь Цзюньюй со всей искренностью добавил:

— Му Жань, я на тебя не в обиде, дело в моём невежестве. Мы всё равно останемся друзьями.

Му Жань с опущенной головой долго не отвечал. Примерно через полминуты его тон внезапно стал холодным:

— С личными делами закончим на этом, а теперь пора поговорить о краже Ци Цзэ исходного кода семьи Му.

— Краже исходного кода?

Янь Цзюньюй сжал кулак, прекрасно понимая, насколько серьёзным было это обвинение. У семьи Му был патент на их исходный код, ко всему прочему он был высшего класса и его можно было считать государственной тайной. Если обвинение будет подкреплено

доказательствами, этого будет достаточно, чтобы приговорить Ци Цзэ к смерти.

— Каким образом он мог украсть ваш исходный код? Он даже ни разу в жизни не был на Столичной Звезде. — быстро заговорил Янь Цзюньюй.

— Я тоже нахожу это странным. Но в экзаменационной работе, которую он заполнил сегодня, было несколько чрезвычайно сложных вопросов, затрагивающих основные секреты исходного кода операционной системы ментальной силы, изобретённой нашей семьёй Му. Только старейшины с таким же статусом, как у меня, имеют к ним доступ. А он не только использовал их, но и предложил разные вариации. Если он его не крал, откуда он его знает?

Му Жань открыл свою электронную почту и переслал письмо от адвоката. Затем ледяным тоном добавил:

— Я пришлю завтра человека расследовать это дело. Ты должен понимать, что для нашей семьи означает утечка исходного кода. Я надеюсь, что ты не будешь делать ничего, что расстроило бы меня и старика.

Договорив, он прервал связь, не дожидаясь ответа Янь Цзюньюя, оставив после себя лишь тёмный экран.

Янь Цзюньюй закрыл глаза и, горько улыбнувшись, покачал головой. Он только сейчас понял, что уступки Му Жаня, о которых он заикнулся в разговоре, были основаны на обвинении Ци Цзэ в краже их исходного кода. Как только Ци Цзэ признают виновным, ему не будет необходимости выполнять обещанное, зато за ним закрепится аура великодушия и всепрощения. Раньше он бы ни за что так не думал о Му Жане, но теперь всё изменилось.

Гордость Му Жаня как гениального мехостроителя ни в коем случае не позволит ему быть побеждённым человеком на углеродной основе. И дело не только в его характере, но и в пьедестале, на который его возвысил весь мир. И действия Янь Цзюньюя буквально могли столкнуть Му Жаня с этого пьедестала. Теперь понятно, почему он так напирал. Янь Цзюньюй удручённо закрыл руками лицо, но абсолютно не сожалел о своём решении. Он также понимал, что, как бы Му Жань ни был зол, он не будет прибегать к подлым методам, чтобы навредить Ци Цзэ. У него были свои методы.

Поразмыслив об этом, Янь Цзюньюй незамедлительно связался с Ци Цзэ и рассказал ему об обвинении в краже исходного кода.

— Я украл исходный код его семьи? — Стиснув зубы, Ци Цзэ выплёвывал слово за словом: — Они таблетки перепутали? Пускай приходят, у меня для них припрятан сюрприз!

Янь Цзюньюй, которого дважды за вечер безжалостно отключали, мог только снова покачать головой и посмеяться. По высокомерию и заносчивости Ци Цзэ побеждал Му Жаня, и ему оставалось только надеяться, что завтра Ци Цзэ ничего не учудит.

— Что случилось? — спросил захмелевший Оуян Е, услышав гневную речь Ци Цзэ.

— Всё в порядке, просто наткнулся на бешеную собаку. Похоже, этому молодому мастеру пора достать палку для избиения собак!

Ци Цзэ хрустнул пальцами и скрылся в подвале. Оуян Е решил, что молодой господин Ци пошёл творить, и последовал за ним.

После экзамена Ци Цзэ немного покопался и выяснил, что исходный код мехов служит той же цели, что и заклинания и формации культиваторов. Как и на Континенте Цяньюань, высококлассные заклинания и формации доступны только могущественным сектам и кланам. И обычно оружейники с громким именем редко делятся своими техниками с посторонними. Некоторые кузнецы даже своим ученикам их не доверяют.

И семья Му как раз одна из таких: кроме членов семьи никто не может получить доступ к их технологиям. В итоге они монополизировали производство мехов в Империи, тем самым превзойдя шесть великих семей, включая Императорский дом.

Исходный код поддерживал операционную систему боевых мехов, поэтому семья Му придаёт этому такое огромное значение. Ци Цзэ потёр подбородок и оскалился. Семья Му использовала в своём исходном коде не стандартные древнекитайские иероглифы, думая, что, учитывая культурный разрыв, они никогда не будут расшифрованы? Древнекитайские тексты находятся в открытом доступе и не являются чем-то секретным и на полную используются в исходных кодах для мехов. Просто никто, кроме Ци Цзэ, не мог их разобрать.

— Обвинять других, когда сами накосячили, — ваша семейка действительно много о себе возомнила, — фыркнув, покачал головой Ци Цзэ.

Он взял пустой нефритовый талисман и закинул туда все возможные слова континента Цяньюань, включая транскрипцию и значения. Затем достал стопку специальной бумаги, используемой для создания талисманов, и аккуратно скрепил листы, прошив иголкой с ниткой.

Оуян Е в недоумении спросил:

— Молодой господин Ци, а что ты делаешь? Тетрадь?

— Я делаю бомбу, — с улыбкой ответил Ци Цзэ.

Если бы существовала такая книга, не была бы она настоящей бомбой для высокомерной семьи Му?

Оуян Е был пьян, поэтому он долго и сосредоточенно смотрел на бумагу, после чего выдал:

— Бумага может взорваться?

Ци Цзэ его проигнорировал. Он положил нефритовый талисман и только что сделанную книгу в центр формации и активировал её. Нефритовый талисман ярко засветился, после чего его содержимое скопировалось на чистые страницы книги спустя пару минут.

Ци Цзэ достал кисть* и аккуратно вывел два иероглифа — «Эрья»**. Затем он занёс руку над книгой и поглотил из неё восемьдесят процентов духовной энергии. Изначально белоснежные страницы книги пожелтели и приобрели аромат старины.

* В оригинале говорится о 花笔 (Shèng Huā Bǐ) - Кисть «Цветущего Цветка» / Волшебная кисть. Легендарная кисть, дарующая талант писателя (отсылка к легенде о поэте Ли Бо).

** Эрья (кит. 尔雅 Ěr Yǎ) — древнейший из дошедших до наших дней толковый словарь китайских иероглифов, или китайская энциклопедия. Это коллективный труд учёных древнего Китая, созданный в III-II веках до н. э. По другим версиям, авторство приписывается Конфуцию или Чжоу Гуну.

Новая книга мгновенно превратилась в антиквариат, что повергло Оуян Е в шок.

— Молодой господин Ци, что ты задумал? Ты создаёшь древнюю книгу? — Оуян Е вроде начал понимать, что происходит.

Ци Цзэ, как и всегда, промолчал, отсканировал содержимое книги и распечатал на обычной бумаге местного производства. После чего поискал в сети имена мехостроителей, о которых была не в курсе семья Му, написал их адреса на коробке, положил в эту коробку свежераспечатанную книгу и отправил на курьерскую станцию, предварительно назначив время доставки.

Ци Цзэ так виртуозно и последовательно всё это проделал, что Оуян Е не мог не поразиться. Он сразу понял, что молодой господин Ци снова что-то задумал, и заранее оплакивал судьбу того несчастного, который имел невезение разозлить Ци Цзэ. Ох зря он перешёл ему дорогу.

— Молодой господин Ци, скажи честно, кого на этот раз ты собираешься проучить? — Оуян Е не мог сдержать любопытства.

— Семью Му, кого ж ещё?

Оуян Е: «...»

Семью Му? Это не простое дело, так ведь? Однако он и мысли не допускал, что молодой господин Ци им проиграет.

<http://bllate.org/book/14524/1286373>